
Ж. Р. Сладкевич (Гданьск, Польша)

**МАСКИ СУБЪЕКТА-ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ
В САТИРИЧЕСКИХ ЖАНРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ**

Публицистика рассматривается исследователями как тип убеждающей коммуникации, разновидность персуазивного дискурса (А. Н. Тепляшина, Н. И. Клушина и др.). Главной стратегической задачей публициста является убеждение адресата в правоте своей позиции. Реализации глобальной стратегии убеждения подчинена вся парадигма текстообразующих категорий. Объединяющим элементом, придающим публицистическому материалу целостность, является личность автора.

Автор-фельетонист, критикуя действия политиков, чиновников, освещая факты, интерпретирует информацию в комическом ключе, поскольку смех – это доходчивый и завуалированный способ критики. Необходимый элемент любого фельетона – авторская маска. Анализируя образ автора в фельетонных текстах целесообразнее говорить о «масочном "я"-субъекте» [1, с. 100], позиция которого может частично или полностью совпадать с мнением автора произведения. Маска является средством трансляции интерпретации, в которое уже заложен типаж, известная модель мировосприятия, схема поведения. Использование авторской маски отвечает нескольким стратегическим целям: 1) используя маску, журналист оправдывает жанровое ожидание читателя, который настраивается посмеяться над материалом, 2) с «помощью маски фельетонист вызывает у читателя нужные ассоциации, располагая к сочувствию, сопереживанию, заставляя "пропустить через свою душу" обращенные к нему слова автора» [2, с. 92], 3) маска позволяет фельетонисту отрицательное отношение к изображаемому спрятать в подтекст. При удачно разработанном образе рассказчика читатель становится единомышленником автора и вписывает его идеи в собственную концептуальную картину мироздания.

Разнообразные маски примеряют современные русские и польские публицисты. С помощью своих текстов они, прежде всего, формируют критически-отчужденное отношение к правительству, в основе которого лежит неудовлетворенность его действиями. Обычно фельетонисты надевают маски ярого патриота, советского орто-

докса, скептика, наивного и доверчивого человека, человека глупо восторженного, поэта-пропагандиста, пьяницы и другие. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Маска ярого патриота, разгневанного гражданина используется фельетонистами едва ли не чаще других. Тексты этой группы пестрят идеологемами. Так, в фельетоне Д. Быкова «Подкупленные», толчком к написанию которого послужило утверждение испанской прессы, что русская мафия подкупила «Баварию», чтобы та проиграла «Зениту», повествователь патриотично восклицает: *Это наша с тобой биография, суверенной судьбы феномен: это, может быть, русская мафия поднимает Россию с колен? Это, может быть, русская мафия превратила страну в монолит? <...> Не стыдись за Россию, поздравь ее, даже если ты внутренний враг. Это, может быть, русская мафия США загоняла в Ирак? Пусть беснуется Запад-анафема, пусть гордыню смирит, паразит. Это, может быть, русская мафия экономику Штатов разит? <...> Это русское время пришло.*

Маска моралиста, ортодокса, с помощью которой субъект повествования отстаивает перевернутую систему ценностей. Речь его пестрит штампами, словами-инокультуремами (маркирующими сферу «чужого», западного, «вражеского»), причинно-следственный логический ряд разворачивается в неожиданной перспективе: *Говорят, что власть у нас богата. Это очень правильно, ребята. Власть народу служит эталоном, подражанья высшим образцом. Власть нельзя поить одеколоном и кормить соленым огурцом. Нужно, чтоб всерьез, без бутафорства депутат народный был богат, чтоб слюной завистливую «Форбса» подавился западный магнат. Мы скромны, но это все пока-с. Депутаты служат нам витриной, выставленной миру напоказ. Пусть косятся Брауны в испуге, пусть в досаде Буш кусает рот: если так живут народа слуги – как живет избравший их народ?! (Д. Быков, «Богатство»).*

С маской ортодокса может перемежаться **маска человека восторженного**, причем объект восхваления, раскрывающийся в своих поступках, часто недостоин умиления. В этом случае наиболее частотными коммуникативными тактиками субъекта речи являются похвала и одобрение: *Metoda prezesa K. ma wiele zalet: skutecznie rozdrażnia przeciwnika, uwiarygodnia bzdurę, a jednocześnie nie*

wymaga zadnego wysilku intelektualnego (J. Fedorowicz, «Jak pan sam dobrze wie»).

С целью воспеть объект образ повествователя намеренно снижается. Так, в стихотворном фельетоне Д. Быкова «Три четверти», написанном по поводу 75-летия поэта Андрея Вознесенского, при обрисовке образа повествователя публицист использует характерную для языкового карнавала многоплановую стилистическую конфликтность. Отраженный в этом фрагменте текста языковой процесс вымывания высокого содержания поэтизмов («хариты» – ‘в древнегреческой мифологии три богини веселья и радости жизни, даровательницы вдохновения’) путем столкновения их в пределах одной фразы с жаргонизмом «лох» и просторечной презрительной лексемой «зануда» позволяет фельетонисту снизить образ субъекта повествования с целью контрастного возвышения образа поэта, что диктуется как интенциями автора, так и жанровыми рамками поздравительного письма: *Очень рад я, Андрей Андреич, что по-прежнему вы в строю. Кроме слова, чем отогреешь ледяную страну свою? Мне, зануда я пусть и лох пусть, неумелый слуга харит, акробатская ваша легкость путеводной звездой горит.*

Поскольку стратегической задачей фельетониста является убеждение читателя в правоте авторской позиции, особо тщательно он прорабатывает образ рассказчика, определенные черты которого становятся сквозными для всего сверхтекста исследуемого автора. Например, оппозиционер В. Шендерович в своих текстах создает образ человека, задыхающегося в неприемлемой действительности, больного, принимающего успокоительные препараты: *И стоишь посреди этого торжества добра, хватая ртом воздух* («Цой с ними»); *этого достаточно, чтобы пойти в аптеку за валидолом* («Ильин и ОМОН»).

Составным элементом иронической маски повествователя является литературный псевдоним фельетониста или его подпись в конце текста, являющиеся также способами целенаправленного воздействия на читателя: *С совершенным почтением ваш, когда-то честный человек, а ныне: Сокольнический Скупердяй, Разоритель Пенсионеров, Прислужник Олигархов, Тайный Миллионер, Маньяк-Порнограф, Еврейский Онанист, Враг Русских Женщин, Соратник Геббельса, Предатель Десятилетней Дружбы, Природный Трус,*

Патологический Лжец, Беспринципный Мерзавец и Убийца Людочки – Виктор ШЕНДЕРОВИЧ.

1. *Попкова, Н. Н.* Доминанты идиостиля поэта-ирониста: на материале текстов Игоря Иргеньева: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. Н. Попкова [Электронный ресурс]. – М., 2007. – Режим доступа: <http://diss.TSI.ru/diss/07/0464/0704003.pdf>

2. *Тепляшина, А. Н.* Сатирические жанры современной публицистики / А. Н. Тепляшина. – СПб., 2000.